

Кубатура — 1999
18-24 нояб. — с. 2

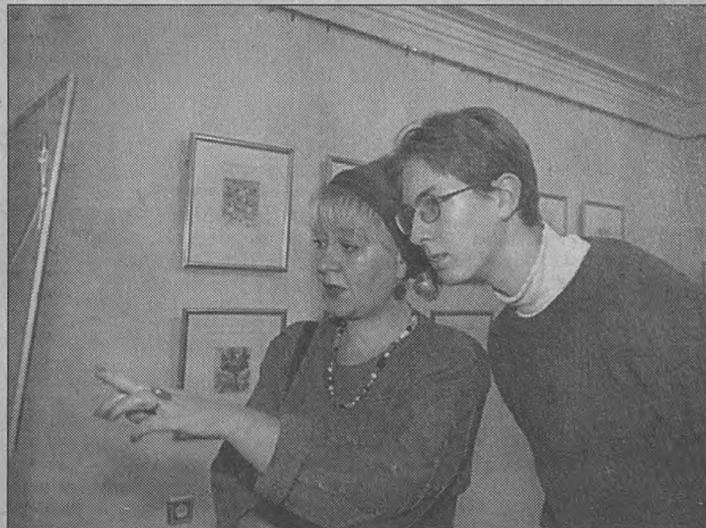
Игра воображения

В галерее Дома-музея Шаяпина открылась выставка графики и живописи Бориса Диодорова

Фото Д.КОРОБЕЙНИКОВА

Обозначение жанра в данном случае чрезвычайно существенно. До сих пор Диодоров был известен как книжный график, автор иллюстраций ко многим детским произведениям мировой литературы. Его творчество — важная страница в истории русской художественной книги. Даже многочисленные награды, которых удостоивался художник, не отражают того значения, которое имеют его иллюстрации. Если героев Чукковского русский читатель представляет себе в облике, придуманном Конашевичем, то герои Андерсена и Милна наверняка запомнятся такими, какими их изобразил Диодоров. Художник книги как ее соавтор — безусловно, российское изобретение, как и многие, утраченные в последние годы по безденежью. Борис Диодоров переживает эту утрату остро и драматично. Можно только догадываться, чего стоит ему лицезреть то вульгарное анилиновое великолепие, что украшает ныне книжные развалы. Во Франции и в

Вверху слева: иллюстрация к сказке С.Лагерлеф
“Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями”.
Вверху справа: народный художник России Б.Диодоров.
Внизу: на вернисаже

Японии, где сейчас выходят оформленные им книги, понимают цену этому искусству.

В графике и иллюстративном творчестве Диодорова много благоприобретенных черт его первого профессионального увлечения — живописи. Диодоров мыслит категориями холста. В его графике все обязательно и значительно, при легкости рисунка нет легкомыслия вспомогательного жанра, каким принято иногда воспринимать иллюстрацию. Художник ценит свой собственный мир и допускает в него только посвященных, то есть тех, кто предпринимает некие душевные и мыслительные усилия, чтобы в него проникнуть. Сюжетная живопись, а именно такой она и была на протяжении столетий, для Диодорова не анахронизм, но совершенно живая материя, по ее классическим законам построена и его книжная графика. Это не имеет ничего общего с банальной описательностью, это провокация игры воображения, приглашение к сотворчеству. Сам как книжный иллюстратор выступая соавтором великих литературных оригиналов, Диодоров, похоже, требует чего-то подобного от зрителя своих работ. Буквально на днях Б.Диодорову присвоено звание народного художника России. Можно предположить, что художник такого уровня вполне достоин места среди членов Российской академии художеств.

Художники “Мира искусства” и следующих поколений вывели книжную графику на очень высокий уровень. Сегодня, если иллюстратор серьезно относится к своему делу, он не может игнорировать предшественников, не может избежать диалога с ними. Этот диалог — не только эстетический прием, но и весьма жесткий критерий оценки. Диодоров слишком замкнут в своем мире, чтобы полемизировать с великими. Он чувствует свое право на неторопливую, несколько вальяжную беседу с ними. Он является редким художником, кто не выглядит в такой беседе смешным.

Алексей ЮРЬЕВ